Слёзы снова навернулись Гарри на глаза, когда он вспомнил, как его крёстный отец падал через изорванный занавес.

— И это была моя вина. Если бы я использовал эти зеркала, — он поднял своё, — я бы узнал, что ты в порядке. Я пытался с тобой связаться. Мы проникли в кабинет Амбридж, и нас в итоге поймали. Но я всё же успел сюда заглянуть через сеть летучего пороха, и... и... Кикимер мне соврал. Он сказал, что тебя здесь нет. Как я узнал позже, ты был здесь, просто сидел с Клювокрылом. Это... это было одной из тех вещей, которые Малфои велели ему сделать: отвлечь тебя этой ночью.

Сириус побледнел, но, услышав последнюю фразу, резко повернулся к Кикимеру.

— Нет, Сириус, — резко сказала Гермиона. — Это была и твоя вина. Ты обращался с ним просто ужасно.

Её голос смягчился:

— Когда Кикимер рассказал нам свою историю, он почти сразу изменился и стал очень хорошим эльфом. Даже вёл домовиков Хогвартса против сторонников Волан-де-Морта.

Кикимер, казалось, даже немного раздулся от гордости, и Гермиона это заметила:

— Кикимер, ты хороший эльф, который служит весьма благородному дому, — она повернулась к Сириусу. — А ты, вместо того чтобы сидеть здесь и ворчать, что вынужден проводить время в месте, которое не любил в детстве, лучше бы начал планировать, как превратить благородный дом Блэков во что-то такое, чем бы ты сам мог гордиться.

Сириус выглядел слегка пристыженным:

— Это не так просто, Гермиона.

— Тогда сделай это простым. Мы вернулись во времени, чтобы спасти твою жизнь, но не для того же, чтобы ты провёл её остаток, погруженный в собственные мрачные мысли! Рано или поздно мы достанем Питера и снимем с тебя обвинения, но пока нам нужна твоя помощь, чтобы спасти всех прочих. Нужна твоя помощь, чтобы донести наши знания до нужных людей. Ты ведь в школе был отличным выдумщиком, верно?

Сириус кивнул.

— Отлично, потому что это нам и нужно. Следующие две недели Гарри и я будем заняты СОВ, так что нам нужен человек, который придумает способ обратить события в Отделе тайн в нашу пользу. В прошлый раз там появился Волан-де-Морт, и Министерство признало, что он вернулся. И нам нужно понять, можно ли составить план, заканчивающийся тем же.

Гарри улыбнулся девушке, слегка запыхавшейся от своей тирады, а затем Сириусу:

— Кстати, мы забыли упомянуть об одном аспекте нашей связи душ. Я бы хотел представить тебе девушку, которая тебя только что распекала. Это Гермиона Поттер, моя жена.

— ЧТО?! — это для Сириуса было уже чересчур.

— Ага, она отреагировала так же, — улыбнулся Гарри, беря свою супругу за руку. — Но теперь уже практически оправилась.

— От… откуда вы узнали? — спросил Сириус.

— Сначала мы узнали, когда Миранда сказала нам посмотреть на Карту Мародёров. Та показала точку с именем ‘Гермиона Поттер’. Также Миранда упомянула, что это может быть заверено в отделе магических записей, но мы ещё не смогли этого сделать.

— Карта не лжёт. Она подсоединена прямо к защитным заклинаниям Хогвартса, — пробормотал Сириус, опустив голову на стол. — Мой крестник, женившийся в пятнадцать. Джеймс меня убьёт.

— Сириус, мне на самом деле почти восемнадцать, и вышло это случайно, — возразил Гарри. Он покачал головой:

— От всей этой мороки со временем у меня начинает голова болеть. Но что до моего отца, который, если я правильно помню, положил глаз на мою мать задолго до пятого курса, вряд ли бы он рассердился. И потом, у меня лучшая жена в мире, и наш брак благословлён богиней любви. Чего мне ещё желать?

— И мой муж тоже не так уж плох, — добавила Гермиона с улыбкой. — Но никому больше мы говорить не будем, по крайней мере пока. Гарри только дополнительной грязи от Министерства не хватало.

— Понимаю. Но прошу, позаботьтесь, чтобы я был рядом, когда вы скажете об этом Дамблдору, — попросил Сириус с лёгкой усмешкой. — Кстати, а как вы сюда добрались?

— Трангрессировали.

— Из Хогвартса?

— Из Визжащей хижины, — уточнил Гарри.

— Довольно далеко, и у вас ведь пока нет лицензии.

— Когда ты целый год бегаешь от Волан-де-Морта и Министерства, и трансгрессия для тебя единственный способ путешествия, ты становишься в ней довольно хорош, — пояснил Гарри.

— Да уж, могу представить.

— Честно говоря, Сириус, не можешь, и я этому рад, — покачал Гарри головой. — Но мы ещё о многом не сказали. Ты должен понять, каким везением было то, что мы победили.

Рассказ о самых важных событиях, включающих смерть Дамблдора, захват Министерства, гонения на маглорождённых, крестражи и последнюю битву, занял ещё добрых полчаса.

— И погибали не только наши друзья, Сириус, — объяснил Гарри. — Маглорождённых преследовали, и многие из них получили Поцелуи.

Он посмотрел на Гермиону:

— Мы не можем позволить Амбридж снова этим заниматься. Мы должны как-то предотвратить подобное.

— Я согласна, но не предлагаешь же ты её убить? — спросила девушка.

— Я и сам не знаю, что предложить, Гермиона, — тихо ответил юноша. — У этих маглорождённых были мужья, жёны, дети. Семьи, которые или никогда больше не увидели своих любимых, или они вернулись из Азкабана лишь тенью себя прежних. Нам необходимо при возможности изменить что-то в правительстве, и начать можно с того, чтобы не дать Амбридж возможности снова творить подобное.

Гермиона хотела было возразить, но поняла, что её муж был прав.

— Наверное, ты прав, Гарри. Но я не уверена, что смогу кого-то хладнокровно убить.

— Я тоже, милая, — вздохнул тот, отворачиваясь.

Несколько минут они просто сидели молча, пока Гермиона не посмотрела на наручные часы:

— Нам надо возвращаться. Пора встретиться с Роном.

— Вы говорили, что Уизли вас предали? — спросил Сириус, вспомнив, что они вскользь это упоминали.

Гарри вздохнул, думая о парне, которого считал своим лучшим другом:

— Да, Рон и Джинни. Я всё ещё пытаюсь выбросить из головы семь лет дружбы, но когда я сегодня утром увидел Рона спящим, одна мысль о том, что он сделал с Гермионой, чуть не заставила меня закидать его проклятиями.

— По крайней мере тут ситуация лучше, чем с Питером. Из-за Рона никто не умер.

— Мы этого точно не знаем, Сириус, — возразил Гарри. — Как знать, что бы изменилось, если бы наш шестой курс не был осложнён всей этой ревностью? И потом, если бы ты мог вернуться во время, когда Питер ещё не предал моих родителей, что бы ты сделал?

— Порвал бы крысу на куски и скормил первому попавшемуся животному, — ответил Сириус со вздохом. — Только прошу, не делайте глупостей, — добавил он, глядя на пару.

Гарри улыбнулся:

— Вот поэтому она, — он посмотрел на Гермиону, — и является моим соулмейтом. Она должна не давать мне делать глупостей. Даже когда два года назад я думал, что тебя схватили, она пыталась меня образумить и говорила, что это ловушка. Она была права в большинстве случаев, и мне думается, я наконец усвоил урок. Но знаешь, — он с нежностью погладил жену по руке, — даже когда она была уверена в моей неправоте, она не оставляла меня.

— И никогда не оставлю, — ласково улыбнулась Гермиона.

Сириус посмотрел на крестника и его жену, и вспомнил, как они спасли его два года назад. Вспомнил, как естественно они смотрелись вместе. И теперь он видел то же самое, только более выраженно.

— Ладно, возвращайтесь в школу, но оставайтесь на связи. Я дам вам знать, что скажет Дамблдор.

Затем Сириус посмотрел на домового эльфа, стоявшего на том же месте, где Сириус велел ему оставаться:

— Гермиона, раз уж мой крестник тебя слушает, возможно, и мне стоит последовать его примеру. Кикимер, хотел бы ты помочь мне превратить этот благородный дом во что-то, чем гордился бы Регулус? В дом, который будет сражаться с Волан-де-Мортом, как и пытался Регулус в конце своей жизни?

— Кикимер очень бы этого хотел, хозяин, — ответил эльф.

— И когда этот медальон будет разрушен, я позабочусь, чтобы ты это увидел, — пообещал Гарри. — И когда Волан-де-Морт будет окончательно уничтожен, я постараюсь починить медальон и подарить тебе, в память о Регулусе.

— Кикимер будет очень рад, — кивнул тот.

— Но у меня есть одна просьба, — добавил Гарри. — С того дня, как медальон будет уничтожен и показан тебе, я прошу тебя больше не звать Гермиону грязнокровкой. Она тоже сражается против Волан-де-Морта, и рисковала жизнью, как храбрый Регулус.

Кикимер заколебался, но всё-таки мельком взглянул на Гермиону.

— С того дня, как медальон будет уничтожен, — согласился он.

— Мы будем на связи, — пообещал Гарри, обняв Сириуса на прощание.

Немного позже двое Поттеров снова оказались в Визжащей хижине. Они вышли через проход под Гремучей Ивой, подождав, пока мимо пройдёт пара людей.

— Мы так и не позавтракали, — проворчал Гарри.

— Да ты никак проникся духом Рона? — подняла Гермиона бровь.

— Эмм... нет, но есть всё равно хочется.

Гермиона посмотрела на часы:

— Мы можем посмотреть, подают ли ещё завтрак. Если нет, можем сходить на кухню.

Когда они вошли в Большой зал, за каждым столом ещё завтракало несколько человек. За столом Гриффиндора они заметили посмотревшего в их сторону Рона. Когда он увидел, кто вошёл в Зал, он направился к ним практически бегом.

— Эй, вы ни за что не догадаетесь, какой слух этим утром пошёл, — воскликнул рыжий парень, оказавшись рядом. — Люди говорят, что вы двое теперь пара, и целовались прямо в гостиной. Вот же глупость, правда? — покачал он головой, явно пытаясь не засмеяться. — Если вы ещё не завтракали, еду ещё подают, — он развернулся к столу.

— Рон, — позвал Гарри, и его старый друг обернулся. — Это правда, я и Гермиона теперь пара, — он взял руку девушки в свою.

— Да брось, — хмыкнул Рон. — Я на это не поведусь. Слишком долго я жил со своими братьями, чтобы купиться на подобное.

— Стоит ли нам ему доказать?

— Определённо.

— Есть ли правило, запрещающее поцелуи в Большом зале?

— Не-а.

И Гарри с Гермионой продемонстрировали Рону, что слухи, без сомнения, были правдой.

http://tl.rulate.ru/book/88627/3425039